

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.005

УДК 93/94

В.В. ВЕРИКОВ

соискатель кафедры «Теория и
история государства и права» Дальневосточного
государственного университета путей сообщения,
Россия, г. Москва
E-mail: verikov@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИГАД СОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СССР В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1932 – ИЮНЬ 1941 Г.)

Автор анализирует и рассматривает деятельность бригад содействия милиции в предвоенные годы, акцентируя внимание на особенностях их работы в условиях юга советского Дальнего Востока. Отмечается, что формирование региональных объединений граждан правоохранительной направленности проходило в общегосударственном контексте и на единой законодательной основе. Показано влияние массового промышленного переселения и последствия изменений повседневности жителей региона, в совокупности оказывавших влияние на ухудшение криминогенной ситуации, рост правонарушений, что значительно осложняло охрану общественного порядка в городах, рабочих поселках и сельской местности южной части дальневосточной территории. Подчеркивается значимость движения БРИГАДМИЛ и рост численности бойцов. Подводя итоги, указывается, что вклад бригад содействия милиции в охрану общественного порядка и развитие правоохранительных органов Дальнего Востока СССР был значимым.

Ключевые слова: бригады содействия милиции, общественный порядок, юг Дальнего Востока СССР, предвоенный период, Рабоче-крестьянская милиция, добровольные объединения граждан правоохранительной направленности, хулиганство, преступление.

С начала специальной военной операции Российская Федерация, испытывая внешнеполитическое санкционное давление, достойно и успешно противостоит многим современным вызовам со стороны недружественных государств. Одним из главных факторов, обеспечивающих стабилизацию и поступательное развитие отечественного социума в столь сложных условиях, выступает своевременное и эффективное обеспечение законности и правопорядка. Важное значение придается участию социально активных граждан в охране общественного порядка, как правило, в форме народных дружин, и рассматривается правительством в качестве приоритетного направления стратегии национальной безопасности России [19; 20; 16. С. 153]. В этой связи особую важность приобретает исторический опыт, накопленный в предвоенный период на Дальнем Востоке СССР в вопросах организации добровольных объединений граждан и их вклад

в обеспечение охраны общественного порядка. Этот опыт по-прежнему востребован как с практической, так и теоретической точек зрения. Осмысление истории деятельности добровольных общественных организаций правоохранительной направленности способствует значительному расширению исследовательского пространства, прогнозируя вариативность их дальнейшего существования и развития.

Распад Советского Союза, кардинальные изменения государственного общественно-политического и экономического курса, доступность ранее закрытых архивных фондов положили начало новейшего периода отечественной историографии (1991 – по настоящее время) и дали возможность представителям гуманитарного знания значительно углубить тематику исследований. Отдельные авторы, проявляя научный интерес к истории деятельности сотрудников милиции по борьбе с организованной преступностью, истории спецслужб и др., внесли существенный вклад в разработку милицейской тематики [13; 14]. Для региональной историографии эти и многие другие ее аспекты также не теряют своей актуальности. Одну из центральных позиций исследовательского внимания дальневосточных ученых занимают вопросы истории органов советской милиции, проблемы борьбы с уголовной и экономической преступностью, охраны правопорядка [11. С. 101-116; 17. С. 26-35; 21; 22]. Целью представленной публикации является анализ деятельности бригад содействия милиции, которые функционировали с 1932 по июнь 1941 г. в южных районах дальневосточной территории (Хабаровский, Приморский край и Амурская область).

Практика привлечения общественности к охране правопорядка на добровольной основе стала оформляться одновременно с созданием советского государства, видоизменяясь на разных этапах правового строительства. На основании постановления Совнаркома РСФСР «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции» от 29 апреля 1932 г. общества содействия милиции (ОСОДМИЛ) прекратили свое существование [18. С. 233]. В качестве новой формы участия советских граждан в охране правопорядка стали бригады содействия милиции (БРИГАДМИЛ или БСМ). Они создавались по инициативе органов рабоче-крестьянской милиции (РКМ) и подчинялись непосредственно ее районным и городским управлениям. Отличительной правовой чертой бригад от предшествующих общественных организаций (ОСОДМИЛ) выступал производственный принцип построения на основе единоначалия. Главная задача БСМ заключалась в оказании содействия и помощи работникам милиции и уголовного розыска в проведении предупредительной работы, борьбе с преступностью, охране общественного порядка, в несении постовой и патрульной службы, участии в облавах и т.д.

Нормативной базой для дальнейшего функционирования БРИГАДМИЛ стала Инструкция Главного Управления РКМ (ГУРКМ) при Совнарком РСФСР «Об организации бригад содействия РКМ» (п. 5) от 27 октября 1932 г. В соответствии с ее положениями членами бригад становились молодые люди, достигшие 18 лет, имевшие рекомендацию партийных, комсомольских или профсоюзных организаций, не состоявшие под следствием или судом, понимавшие цели и задачи

добровольной организации и имевшие возможности для их выполнения. Категорически запрещалось принимать в бригады граждан, которые были замечены в антиобщественной деятельности (пьянстве, хулиганстве, дезорганизации производства), то есть тех, кто мог дискредитировать БРИГАДМИЛ и РКМ, а также «классово чуждые элементы». Для поступавших в организацию устанавливался кандидатский испытательный срок 6 месяцев [12. С. 4].

Созданные при отделениях, опорных пунктах и отделах РКМ, бригадами руководили специально назначенные штатные сотрудники политических органов милиции, оперативное руководство возлагалось соответственно на сотрудников оперативных отделов. Направление деятельности определяло категорию бригады. Например, оперативные группы в составе от 4 до 5 чел. работали при участковых уполномоченных (в отдельных случаях они временно получали оружие, которое возвращали после окончания служебных мероприятий); дежурные группы – в отделах милиции и детских комнатах. О значимости движения БСМ свидетельствует рост численности бойцов. Если в 1937 г. в СССР насчитывалось 350 тыс. чел., состоявших в добровольной организации, то на начало 1941 г. – 408 тыс. чел. Они задержали 80 150 преступников, 252 500 хулиганов и других нарушителей общественного порядка [9. Л. 7-8; 15. С. 111].

На Дальнем Востоке СССР процесс формирования бригад содействия милиции проходил в общегосударственном контексте. В его основе лежали вышеуказанные нормативные акты 1932 г., но если круг обязанностей дальневосточных бригадмилейцев был таким же, как у общесоюзных бойцов, то региональные факторы все же вносили некоторые коррективы в их правоохранительную деятельность. Например, на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в рамках форсированного промышленного освоения советского Дальнего Востока именно его южные районы стали площадкой индустриальных новостроек. Под контролем переселенческого отдела Управления НКВД по Дальневосточному краю осуществлялось массовое промышленное переселение. Новые города и поселки строили и обживали молодые люди в возрасте до 25-30 лет. Мобилизационная трудовая модель давала возможность им переехать на новое место жительства, принять участие в ударной стройке, а далее по желанию – остаться на Дальнем Востоке или уехать. Значительным было количество завербованных граждан, отправлявшихся на сезонные заработки на Сахалин и Камчатку. Наряду с ростом населения, переселенческая политика одновременно порождала проблемы социального характера: тяжелые жилищно-бытовые условия вновь прибывших, низкий уровень заработной платы по сравнению с центральными районами, постоянный товарный дефицит, спекуляция, рост цен на предметы потребления, продукты питания и др. На этом фоне ухудшалась и без того непростая криминальная ситуация, активизировались проблемы охраны общественного порядка в городской и сельской местностях дальневосточной территории.

Одновременная концентрация представителей разных социальных слоев в районах промышленного строительства становилась причиной роста правонарушений, особенно хулиганства. В докладе начальника Дальневосточного краевого управления милиции (ДВ КРУМ) В.М. Слонимского отмечалось, что, если

в первом полугодии 1932 г. за хулиганские действия было привлечено 3 865 чел., то во втором полугодии – 3 941. Из них 1 446 или 36,7% правонарушителей были неместными гражданами, завербованными в центральных районах для сезонной работы на рыбной путине и лесозаготовках. Ожидая отправки к местам нахождения производственных объектов, они в нетрезвом виде появлялись на улицах городов и в общественных местах, бездельничали, приставали к прохожим, оскорбляли их, творили бесчинства (плевали на одежду, брызгали грязью, демонстративно отправляли естественные потребности). Поскольку пребывание таких рабочих было непродолжительным, то применять к ним меры воспитательного характера не имело смысла. В этой связи районные исполнительные комитеты, особенно в тех местах, где дислоцировались для дальнейшей транспортировки сезонные работники, издавали обязательные постановления. Например, «О борьбе с хулиганством», «О борьбе с хулиганством, появлением в пьяном виде в общественных местах и нарушении общественного порядка» и др. Сотрудники милиции и бригадмилыцы осуществляли наблюдение за исполнением этих нормативных актов. В случае нарушения конкретного постановления они в административном порядке выносили виновным предупреждение, штрафовали на сумму до 100 руб. или привлекали к принудительным работам сроком до 1 месяца [10. Л. 145, 156-157].

Рост преступности, увеличение случаев хулиганства и бесчинства, бандитские налеты, порой сопровождавшиеся насилием над местными гражданами в городах и рабочих поселках, стали причиной издания приказа Главного управления РКМ при ОГПУ № 38 от 15 июня 1933 г. В связи со сложностью криминогенного положения дальневосточным органам милиции предписывалось обеспечивать охрану общественного порядка, как в дневное, так и в ночное время, мобилизовав для этих целей сторожей, дворников и бригадмилыцев. Совместными усилиями в населенных пунктах Хабаровского, Приморского краев и Амурской области участковые инспекторы, постовые службы РКМ, бригады содействия ежедневно осуществляли охрану конным и пешим патрулированием, оперативными группами проводили целевые обходы мест, где сосредотачивались преступники и хулиганы. Под руководством милиционеров наряды бригадмилыцев дежурили в парковой зоне, кинотеатрах, на бульварах, применяя к нарушителям и хулиганам административные меры [5. Л. 120].

Немаловажным был и другой фактор. Он был связан с тем, что в начале 1930-х гг. повседневные социальные ориентиры и способы времяпрепровождения советских граждан претерпели изменения. Например, из-за сокращения религиозных праздников, проходившего в рамках пропаганды атеизма и борьбы с церковью, увеличивалось количество выходных дней. Сфера досуга менялась и целенаправленно регулировалась государством. Ввиду этого особое значение придавалось охране общественного порядка в так называемых «зрелищных и увеселительных предприятиях» (кинотеатрах, на танцевальных и концертных площадках), которые находились под административным надзором и получали разрешение для открытия в органах РКМ. В общем порядке наряды на дежурство в помещениях, где проходили развлекательные мероприятия, несли

бригадмилльцы, которыми руководил участковый инспектор. Для них одной из главных задач являлось наблюдение за длительностью мероприятий и выполнением обязательных постановлений местных областных исполкомов и городских Советов. Особенно это касалось соблюдения пожарной безопасности. Тем не менее, как отмечал начальник ДВ КРУМ В.М. Слонимский в докладе об административном надзоре за зрелищными мероприятиями за 1932-1933 гг.: «наблюдение за порядком велось слабо, поскольку молодые люди нередко отвлекались (смотрели кинофильм, концерт, танцевали и др. – **от авт.**) от своих обязанностей по охране общественного порядка» [6. Л. 55].

Курс высшего политического руководства, взятый в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг., был ориентирован не только на мобилизационное развитие народного хозяйства, но и на «борьбу с классово-чуждыми элементами». Еще в ноябре 1926 г. вторая Сессия ВЦИК XII созыва утвердила «Уголовный кодекс в редакции Совнаркома с поправками комиссии ВЦИК», в котором значилось 46 «расстрельных» статей [23. С. 114]. В 1934 г. в результате реформы административно-политической системы был сформирован Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД), и правоохранительные органы получили репрессивные функции. Эти процессы напрямую затронули и БРИГАДМИЛ. В рамках приказа ГУРКМ № 35 от 16 октября 1934 г. о проведении конкурса-эстафеты на лучшее управление РКМ по работе с бригадмилльцами и секретными указаниями политотдела ГУРКМ и УРКМ НКВД началась повсеместная проверка состава бригад, из которых удалялись ненадежные и малолетние лица, что было одним из первых условий конкурса. Следует отметить, что критерии для победителей были достаточно завышенными, порой нереальными особенно в условиях советского Дальнего Востока. Так, для того, чтобы управление РКМ и бригады получили призовое место, в вечернее время на улицах городов и рабочих поселков должно было находиться не менее 50% наружных постов БРИГАДМИЛ к общему числу милицеских постов. От бригадмилльцев требовалось каждый вечер под оперативным руководством сотрудников милиции патрулировать улицы, 100%-но охватывая дежурством рабочие клубы, кинотеатры, театры, катки, стадионы. Кроме того, работников близ лежащих заводов, фабрик, мастерских, колхозов, рабочих городков и общежитий нужно было привлекать к работе в БСМ. При участковых инспекторах создавались группы для работы по санитарии и благоустройству: в городе из 10 бригадмилльцев, в сельской местности – 25. В тоже время от 100%-го состава бригад требовалось участие в практической работе, так, чтобы каждый бригадмиллец в течение месяца не менее 10 часов работал в БСМ и не менее 2 часов учился по программе милицеских дисциплин. Бригадмилльцам предписывалось являться и работать в городских отделениях милиции по утвержденному графику, вводился строгий учет значков и удостоверений членов бригад содействия. Выдвигалось условие, чтобы партийно-комсомольская прослойка БСМ составляла 40%, а добровольная правоохранительная деятельность бригадмилльцев была взаимосвязана с работой партийно-комсомольской и профсоюзной организаций предприятий, совхозов, машинотракторные станции. На общих и заводских собраниях заслушивались индивидуальные

доклады бригадиров и бригадмильцев. В целом работу БСМ следовало освещать в фабрично-заводской и цеховой печати. Политотделы краевых и областных УРКМ собирали и направляли статистические материалы о ходе проведения эстафеты, осуществляли руководство работой по выполнению ее условий, предоставляя информацию в ГУРКМ НКВД СССР [5. Л. 184 об.-195; 7. Л. 39-39 об.].

Не случайным был еще один критерий конкурса – «изжить преступления и проступки бригадмильцев». Дело в том, что имели место случаи, когда бойцы не охраняли общественный порядок, а нарушали его. В частности, к июлю 1934 г. органами РКМ и уголовного розыска было заведено 1493 уголовных дела на членов БСМ и зафиксировано 5289 совершенных ими правонарушений. Кроме того, проверка комиссий ГУРКМ НКВД СССР бригад содействия показала, что в их рядах числились осужденные и пособники преступников [8. С. 26]. Бойцы дальневосточных бригад содействия милиции тоже нередко становились нарушителями правопорядка и закона. В частности, в 1938 г. за нарушение дисциплины и проступки был наказан 12 чел., привлечен к уголовной ответственности – 1 чел. [1. Л. 17, 20, 22].

Анализ архивных документов показывает, что на практике многие дальневосточные управления РКМ и БСМ сталкивались с трудностями в ходе реализации положений конкурса. В частности, результаты проверки УРКМ Еврейской автономной области в январе 1935 г. показали, что «организация рабочей и колхозной общественности и помощь милиции в виде бригад содействия отсутствуют. Секретные указания политотдела ГУРКМ и УРКМ НКВД по конкурсу-эстафете о работе с БСМ совершенно не проводятся из-за расхлябанности и беспечного отношения к этому вопросу со стороны руководства» [7. Л. 16-17]. Сложнее дело обстояло в Аяно-Майском районном отделении милиции, где в силу территориальной удаленности участковый инспектор получил положение о БСМ только в феврале 1934 г., то есть спустя почти 5 месяцев [2. Л. 46]. Из-за слабой заселенности в дальнейшем полноценные бригады в этом районе так и не были сформированы. Общая численность бригадмильцев на 1 января 1940 г. составляла 16 чел. [3. Л. 63, 114]. Нехватка сотрудников, широкий круг задач, который стоял перед РКМ, в определенной мере сказывались на качестве работы с общественниками. Имели место случаи, когда в отделениях милиции из-за загруженности участковые инспектора не имели возможности заниматься вопросами организации и оформления БСМ, не успевали обновлять учет бригадмильцев, а вновь подававшие заявления в бригады молодые люди оформлялись с опозданием [4. Л. 22].

При этом в южной части дальневосточной территории продолжалось ухудшение криминогенной ситуации, о чем свидетельствует рост хулиганских проявлений, главным образом, поножовщины. В частности, в г. Благовещенске сотрудники милиции зафиксировали в январе-феврале 1937 г. – 9 случаев поножовщины; соответственно в марте-апреле – 13 и в мае – 18, поэтому Амурское областное управление милиции усилило конное и пешее патрулирование собственным командным составом и бойцами БСМ. Одновременно наряды РКМ и бригадмильцев обеспечивали охрану общественного порядка в зрелищных

предприятиях, а «в особо пораженных местах, рабочих поселках и на окраинах города» устанавливалось совместное дежурство [4. Л. 8, 9, 11].

В июне 1937 г. ГУРКМ НКВД СССР издало новую инструкцию «Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции РКМ». В документе отмечалось, что БСМ создавались по инициативе органов милиции. Главный вектор их правоохранительной деятельности был направлен на борьбу со шпионами, вредителями, антисоветскими элементами, дезорганизаторами производства. Прежние виды общественных работ, таких как охрана общественного порядка, патрулирование улиц, дежурство в отделах РКМ теперь проходили только совместно и под руководством сотрудников милиции (на региональном уровне – управления органов внутренних дел). Одновременно бригадмильцев запрещалось использовать как курьеров, для уборки помещений, а также привлекать к проведению оперативно-следственных действий, проверке паспортов и домовых книг. Категорически запрещалось выдавать им оружие.

По данным Отдела службы Управления РКМ НКВД по Хабаровскому краю с 1938 по июнь 1941 г. БСМ работали в городских отделах милиции; Калининском, Вяземском, Лазовском, Бикинском районных отделениях милиции; Приморской, Уссурийской, Нижне-Амурской и Еврейской автономной областях; Красноармейском, Нанайском и Кур-Урмийском районах [1. Л. 1]. Каждые полгода бригады отчитывались о результатах практической работы перед руководством РКМ, которое направляло их в Управление НКВД по Дальневосточному краю [1. Л. 4, 5, 7]. Так, в г. Хабаровске насчитывалось 7 городских отделений милиции, из них во 2, 3 и 4 работали 12 бригад общей численностью 133 чел. Обычно убытие бригадмильцев было связано с продолжавшейся «чисткой рядов», призывом в армию, переездом на новое место жительства. По социальному составу преобладали рабочие в возрасте от 22 до 30 лет, являвшиеся членами ВЛКСМ. В практической работе принимали участие не все бойцы бригад, например, во 2 отделении РКМ г. Хабаровска 75% от общего количества или 31 чел. из 41 чел.; в 3 отделении соответственно 60% или 35 из 58; в 4 отделении – 15% или 5 из 34. Уголовных преступлений и дисциплинарных нарушений со стороны бойцов не было. Только за первое полугодие 1938 г. силами бригадмильцев указанных отделений милиции г. Хабаровска были задержаны 222 хулигана, 26 воров, выявлено 422 гражданина без паспортов и прописки, 17 правонарушителей [1. Л. 4, 5, 7, 11].

В другом индустриальном центре юга дальневосточной территории в г. Комсомольск-на-Амуре, включая рабочие поселки, колхозы и сельскую местность, действовали 9 БСМ общей численностью 95 чел., из них 63 чел. были членами ВЛКСМ, остальные беспартийными. Возрастной состав бригад содействия ярко демонстрировал доминирование молодежи: 81 чел. до 20 лет; 14 чел. от 22 до 30 лет. Представителей категории от 30 лет и старше в бригадах не было. Члены БСМ задержали 455 хулиганов, из них в городе – 115 чел., в рабочих поселках – 312 чел., в колхозах и сельской местности – 28 чел.; 172 вора; выявили 251 чел. без паспортов и прописки [1. Л. 22].

Отдельные архивные сведения характеризуют положение дел по охране общественного порядка и деятельности добровольных организаций в некоторых населенных пунктах Транссибирской железнодорожной магистрали. В частности, в пос. Вяземский имелось 14 БСМ, работавших в сельской местности, общей численностью 56 чел. Возрастной состав бригад преимущественно был молодежным. БСМ задержали 15 хулиганов; 2 воров; выявили 10 граждан, не имевших паспортов и прописки [1. Л. 10]. В Бикинском районном отделении милиции функционировали 5 БСМ, из них в рабочих поселках – 2 бригады в количестве 33 чел., в сельской местности – соответственно 3 и 18 чел. Состав был преимущественно комсомольско-молодежным. Об успехах правоохранительной деятельности бригадильцев районного отделения милиции свидетельствуют следующие данные: они задержали 65 хулиганов, 22 вора; выявили 77 граждан, не имевших паспортов и прописки, а также оказали помощь сотрудникам милиции и уголовного розыска, выявив более 100 различных преступлений [1. Л. 17].

В Красноармейском районе Приморского края численность бригадильцев составляла 40 чел.: в рабочих поселках на приисках – 24 чел., в сельской местности – 16 чел. Среди них были как рабочие, служащие, так и колхозники – 9 чел. Более половины отслужили в рядах Красной армии, но в практической работе от общего количества бойцов принимали участие лишь не многие [1. Л. 20]. В переписке начальника Красноармейского районного отделения милиции с. Ново-Покровка с начальником политотдела УРКМ Управления НКВД по Дальневосточному краю отмечалось, что «75% бригад содействия милиции работали очень хорошо». Их основная функция заключалась в «систематической борьбе с хулиганством; за санитарию, за соблюдение паспортного режима. Бригадильцам удалось изъять у задержанного преступника револьвер системы «Наган». Нужно отдать справедливость в работе и в проявлении заботы бригадильцам Кононову и Глушакову, работают день и ночь, используя свое свободное время, также добросовестно работают Яхонтов, Гулятьев и Ворновский» [1. Л. 19]. Начальник Красноармейского районного отделения милиции просил премировать этих бойцов.

В г. Имане (ныне – г. Дальнереченск, Приморский край), одновременно и железнодорожной станции и территории, имевшей общую границу с Китаем, с 1938 по июнь 1941 г. имелось 2 бригады содействия численностью 21 чел. Это были молодые люди в возрасте до 22 лет, комсомольцы, преимущественно рабочие и служащие. Они выполняли обязанности по охране общественного порядка в зрелищных предприятиях, дежурили в органах Калининского районного отделения милиции. С января по июнь 1938 г. ими были задержаны 27 хулиганов, 7 воров, 13 граждан, не имевших паспортов и прописки [1. Л. 12].

Таким образом, борьба с преступностью на Дальнем Востоке СССР требовала большего привлечения активных граждан к повседневной работе органов милиции и уголовного розыска в силу влияния таких региональных факторов, как территориальная удаленность, малочисленность населения, близость границы и др. На фоне общих тенденций развития политических институтов в стране и усиления централизации в руководстве РКМ важным условием

достижения эффективности работы милиции и уголовного розыска рассматривалось усиление конкретной практической работы бойцов БРИГАДМИЛ, поэтому целесообразным виделось создавать бригады непосредственно при органах внутренних дел, а не Советов. БРИГАДМИЛ сыграли важную роль в формировании и развитии правоохранительных органов Дальневосточного региона, поскольку являясь универсальной формой добровольного участия общественности в охране правопорядка, оказывали существенную помощь сотрудникам милиции и уголовного розыска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГАХК. Ф.Р-384. Оп. 5. Д. 25.
2. ГАХК. Ф.Р-384. Оп. 8. Д. 5.
3. ГАХК. Ф.Р-384. Оп. 8. Д. 43.
4. ГАХК. Ф.Р-384. Оп. 5. Д. 14.
5. ГАХК. Ф.Р-384. Оп. 5. Д. 3.
6. ГАХК. Ф.Р-384. Оп. 5. Д. 2.
7. ГАХК. Ф.Р-384. Оп. 8. Д. 4.
8. **Говоров И.В.** Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20-80-е годы / И.В. Говоров, С.В. Ремнева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36).
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-9415. Оп. 3. Д. 778.
10. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.Р-384. Оп. 5. Д. 6.
11. **Жадан А.В.** Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по охране общественного порядка (1941-1945 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2023. № 4 (48).
12. Инструкция об организации бригад содействия РКМ. Архангельск: Сев. Краев. Упр. милиции, 1935.
13. **Макеев В.В.** История милиции России (знаменательные даты, события). Ростов н/Д.: [б. и.], 1998.
14. **Мозохин О.Б.** Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности, 1918-1953. М.: Кучково поле, 2006.
15. **Мулукаев Р.С.** Милиция России: 1917-1993 гг.: историко-правовой очерк / Р.С. Мулукаев, Н.Н. Карташов. Орел: Орловское книжное изд-во, 1995.
16. **Платонова Н.М.** Архивные источники о системе органов охраны общественного порядка и совместной деятельности с общественными объединениями: 1922-1991 гг. (на примере юга Дальнего Востока СССР) / Н.М. Платонова, В.В. Вериков // Общество: философия, история, культура. 2024. № 6 (122).
17. **Платонова Н.М.** Национальная система органов охраны общественного порядка дальневосточной территории: историографический обзор проблемы / Платонова Н.М., Вериков В.В. // Клио. 2024. № 2 (206).
18. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1932 г. № 38. Ст. 173.

19. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // <https://malenkiy-geniy.in.prosadiki.ru/media/2021/07/25/>.
20. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/.
21. Худяков П.П. Дальневосточная милиция в борьбе с уголовной преступностью в 1920-е годы. Хабаровск: ДВЮИ, 2002.
22. Шабельникова Н.А. Милиция Дальнего Востока России (1922-1930-е гг.): исторический опыт организации и деятельности. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018.
23. Шабельникова Н.А. Деятельность органов милиции в системе исполнительной власти советского государства в 1917-1930 гг.: организационные и правовые основы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1 (27).

V.V. VERIKOV

Candidate of the Department of Theory
and History of State and Law of the Far Eastern State University
of Railway Engineering, Moscow, Russia

ACTIVITIES OF POLICE ASSISTANCE BRIGADE IN THE SOUTH OF THE USSR FAR EAST IN THE PRE-WAR PERIOD (1932 – JUNE 1941)

The author analyzes and examines the activities of police assistance brigades in the pre-war years, focusing on the specifics of their work in the conditions of the south of the Soviet Far East. It is noted that the formation of regional associations of law enforcement citizens took place in a national context and on a unified legislative basis. It shows the impact of mass industrial resettlement and the consequences of changes in the daily lives of the region's residents, which together had an impact on the deterioration of the criminal situation and the increase in offenses, which significantly complicated the protection of public order in cities, work settlements and rural areas of the southern Far Eastern territory. The importance of the BRIGADMILE movement and the growing number of fighters is emphasized. Summing up, it is indicated that the contribution of the militia assistance brigades to the protection of public order and the development of law enforcement agencies in the Far East of the USSR was significant.

Key words: militia assistance brigades, public order, the south of the USSR Far East, the pre-war period, Workers' and peasants' militia, voluntary associations of law enforcement citizens, hooliganism, crime.